

И.В. Назаров
УГЛТУ, Екатеринбург

О РОССИЙСКОМ МЕНТАЛИТЕТЕ

На рубеже веков и тысячелетий общественная мысль сосредоточивается на осознании прошлого и настоящего и определении пути для дальнейшего развития. При этом она пытается дать объективный анализ бытия и сознания, объяснить их действительное положение, проследить их истоки и тенденции развития.

Современную эпоху развития России характеризуют как переходную от социализма к рыночной экономике и сопровождающуюся кризисными явлениями. Для нее характерны значительные изменения во всех областях жизнедеятельности общества – экономической, социальной, политической, духовной и др. Так, в области экономики произошел значительный спад промышленного и сельскохозяйственного производства, в социальной области – ухудшение материального положения значительной массы населения страны, падение доверия ко всем ветвям власти, в духовной области – идейный разброд, отсутствие вдохновляющей идеи, неуважение к человеку и его труду, правовой нигилизм.

Поиски выхода из кризиса ставят вопросы о его причинах, истоках; снова возникает проблема идентичности русского народа, его характерных особенностей, менталитета.

Под менталитетом понимают устойчивую совокупность социально-психологических и духовно-нравственных черт, определяющих все стороны жизнедеятельности данной социальной общности и составляющих ее индивидов. Менталитет человека, будучи элементом его духовной культуры, является отражением его бытия. Но это не пассивное, зеркальное отражение, а сложный противоречивый процесс, где многое зависит от субъекта, его знаний, способностей, от традиций. Известно, что реальная действительность неодинаково воспринимается разными людьми, даже принадлежащими к одной социальной группе. Это связано с тем, что менталитет как система чувств, взглядов, привычек и идей обладает относительной самостоятельностью и некоторой автономностью в своем развитии. В нем отражается не только наличное бытие субъекта, но и коллективное бессознательное, опыт прошлых поколений, есть и внерациональные моменты.

Многие люди не могут или не желают принимать новые представления, не хотят мириться с ними, что нередко превращается в неприятие современной им жизни. Но рано или поздно изменение общественного бытия находит отражение и в менталитете.

Своеобразие исторического пути России нашло отражение и в менталитете ее граждан. Еще в XIX веке в споре славянофилов и западников отмечались характерные черты русского национального характера.

Славянофилы подчеркивали такие черты русского народа, как соборность, или истинную социальность, как свободное объединение людей, основанное на любви. А. Хомяков отмечал, что Россия есть государство православное, и чем больше будет проникнута духом православия государственность, тем крепче, здоровее будет развиваться народ.

Некоторые славянофилы писали о «богоизбранности» русского народа, об особом, отличном от других народов пути его развития. Славянофилы утверждали, что, в противоположность Западу с его «католическим рационализмом», Россия восприняла христианство в чистом и целостном виде и потому обладает отличными от Запада принципами жизни: сельским общинным устройством, смирением народа и его единением с монархом, общностью мыслей и интересов всех людей – соборностью.

Министр просвещения С.С. Уваров выразил это в формуле «Православие. Самодержавие. Народность» как официальной идеологии России при Николае I.

Известный православный философ И.А. Ильин писал, что Божественное Провидение проявляется как бремя, которое несет и реализует русский народ в его более чем тысячелетней истории. Ильин выделяет три таких бремени: бремя земли, бремя природы и бремя народности.

Бремя земли – это необъятное пространство, открытое и беззащитное, которым надлежало овладеть, а затем и обустроить. Бремя природы – необычайно суровый климат, зона вечной мерзлоты, но и необъятные леса, полноводные реки и залежи полезных ископаемых. Бремя народности – необходимость объединения около 200 племен и наречий.

Будучи православным мыслителем, Ильин связывал русскую культуру с религиозным сознанием. Он считал, что дух православной культуры определяет характер русского народа.

В то же время Ильин не идеализировал русский народ, подчеркивая при этом, что характер каждого народа имеет как свои хорошие качества, так и свои недостатки. Тотальная безмерность русского национального характера порождала, по его мнению, такие положительные качества, как щедрость, широта, удадь, свободолюбие, и такие отрицательные качества, как расточительство, бесшабашность, разгул, слабая дисциплина. Выход из национальной катастрофы России Ильин видел в создании ответственной, государственно-религиозной идеи и национальном самовоспитании [1].

В.К. Трофимов, анализируя русский национальный менталитет, выделяет следующие его сущностные качества:

- парадоксальность ментальных проявлений;
- безмерность жизненного порыва;
- стремление к абсолютным ценностям;
- созерцание сердцем;
- национальная стойкость;
- любовь к свободе;
- «мы»-психология;
- всечеловеческая толерантность.

Эти качества национального менталитета зависят, по его мнению, от трех главных факторов: особенностей природной среды, социальной и религиозно-духовной жизни [2].

В.К. Трофимов рисует привлекательный образ русского человека как романтика, который коллективно стремится к свободе, стойко переносит тяготы жизни. Насколько этот образ совпадает с реальностью, менталитетом и образом жизни большинства населения – такой вопрос этим исследователем не ставится. И в действительности люди с таким менталитетом есть, особенно среди представителей интеллигенции, культуры, но их мало, и не они определяют характер общественной жизни страны.

Большинство же населения, не отказываясь от провозглашения безмерности жизненного порыва и всечеловеческой толерантности, стремления к абсолютным ценностям, демонстрирует стремление к нормальной человеческой жизни – материальному благополучию, успешной работе, семейному счастью. И эти ценности выходят на первый план по сравнению с высокими, абсолютными идеями и порывами при столкновении с трудностями, реальными проблемами жизни.

Сходные идеи о национальном характере русского народа развивает политолог В.В. Аксютин [3]. Он пишет, что на формирование

характера русского народа воздействовали три основных фактора: языческая природа восточнославянских племен (национальный гено-тип), воспитание народа православием (культурный архетип) и уникальные суровые условия выживания (природный архетип). По мнению Аксютчица, русский народ в обыденной ситуации расслабляется и мобилизуется только в экстремальной, пограничной ситуации, несущей угрозу существованию. Такая ситуация в настоящее время налицо. Либо нация вдохновится новой миссией, новой национальной идеей, либо Россия перестанет существовать.

В то же время исследователями отмечаются изменения, которые происходят в менталитете нашего народа в последнее время, в постсоветский период.

А. Палкин указывает, что коллективизм, некогда доминировавший в русском сознании, уступает свои позиции индивидуализму. Дружелюбие, которым русские славились с давних пор, становится избирательным и иногда своеобразным образом трансформируется в неприязнь. Он пишет, что «это порождает повышенную конфликтность, с одной стороны, и неустойчивость семейных отношений – с другой. Русские склонны находить врагов в ближнем окружении, поскольку образ врага в глобальном пространстве ушел в прошлое, а общая идеология и общие нравственные принципы выработаны не были. Отсюда – повышенная агрессивность и высокий процент неполных семей, сопряженный с высоким процентом разводов» [4, с. 153].

Изменяются и семейные ценности, в частности, архетип большой семьи утратил свое значение. Лишним подтверждением этого является высокий процент разводов и неполных семей в современной России. Современные русские не склонны создавать больше семьи в связи с неблагоприятными экономическими условиями, отсутствием устойчивых нравственных ценностей и бытовыми сложностями.

Характерными чертами современных русских, сохранившимися с давних пор, являются, по мнению А. Палкина, природная лень; гордость; терпение и жертвенность; покорность как склонность подчиняться воле начальства, которая проявляется на всех уровнях общественной жизни; патриархальный уклад жизни; невысокая ценность человеческой жизни.

В целом в XXI веке русская цивилизация пребывает в стадии уклада, из которой ее может вывести новая перспективная национальная идея.

Парадоксальность русского менталитета состоит в том, что в нем существуют разнонаправленные черты, и в том, что народу приписываются такие достоинства и добродетели, которые большинству его не характерны. Часто в менталитете провозглашаются благородные идеи, ставятся высокие цели, «суждены нам благие порывы», а реализуются чисто прагматические действия и поступки. Если судить о русском народе по его менталитету, то он гораздо лучше живет и мыслит, чем есть в действительности. Как отмечал А.И. Солженицын, «наш дух сильное гнетущего бытия». На эту черту русского менталитета указывал Ф.М. Достоевский, говоря о том, что наш народ надо судить «не по тем мерзостям, которые он часто делает, а по тем великим и святым вещам, по которым он и в самой мерзости своей постоянно вздыхает» [5, с. 144].

Для экономики России характерна низкая производительность труда, большая энергоемкость производства, плохая его организация. По производительности труда в промышленности мы отстаем от США и развитых европейских стран в 3–4 раза. Особенно тяжелое положение в сельском хозяйстве, где низки производительность труда и урожайность. Последняя не превышает 20 ц/га зерновых. Доля России в мировом всеобщем валовом продукте составляла в 2011 году только 3 %. Такое положение объясняется, по нашему мнению, одной закономерностью: *на тысячу жителей в России людей, не желающих, не умеющих и не способных ответственно трудиться, больше чем в развитых странах мира.*

В общественном же сознании большинства россиян широко распространены идеи о могуществе державы, ее огромной экономической силе и, соответственно, ведущей роли в мировой политике.

То же самое можно сказать и о богатстве страны. Россия является великой по размерам страной и считается богатой, исходя из ее природных ресурсов. Занимая одну восьмую часть суши, она богата углем, нефтью, газом, золотом, различными рудами. У нее есть черноземные земли, леса, протекают полноводные реки. Но это только потенциальное, и не реальное богатство. Оно еще не говорит о богатстве населения. В Дании или Японии нет крупных месторождений полезных ископаемых, но доход на душу населения гораздо выше российского, и они не относятся к бедным странам. Следовательно, о богатстве страны и ее величии нужно судить не по размерам территории и наличию полезных ископаемых, а по другим показателям, при-

нятым в мире, – по уровню образования, продолжительности жизни, уровню благосостояния.

«Индекс человеческого развития», разработанный одной из комиссий ООН, включает пять главных показателей приближения каждой страны к устойчивому экоразвитию:

- 1) продолжительность жизни людей при рождении;
- 2) валовой национальный продукт на душу населения;
- 3) грамотность взрослого населения;
- 4) количество обязательных лет обучения в школе;
- 5) численность людей с высшим образованием.

По этому показателю Россия занимала в 1994 г. 32-е место, в 1996 г. – 57-е место, в 2002 г. – 60-е место, в 2011 г. – 65-е место в мире среди 186 государств. По доходам населения Россия занимала в 2010 г. 97-е место в мире.

Мы никогда не жили лучше, богаче, чем голландцы или французы, – при феодализме, капитализме, социализме и постсоциализме. Так, валовой внутренний продукт на душу населения в 2011 г. составил во Франции 32 700 долл., в Германии – 34 800 долл., в России – 15 800 долл. Среднемесячная зарплата в США в 2010 г. равнялась 3 300 долл., в Германии – 3 900 долл., в России – 600 долл. Минимальная зарплата составляет в Люксембурге 1 642 евро, в Ирландии – 1 462 евро, в России – 104,5 евро.

Средняя пенсия в 2010 г. в Норвегии равнялась (в пересчете в рубли) – 60 тыс., в Италии – 53 тыс., в Швеции – 37 тыс., в России – 7,5 тыс. К бедным и малообеспеченным слоям населения принадлежит большинство россиян. Доходы ниже прожиточного минимума имели в первом полугодии 2011 г. 21,1 млн. человек. Трудно говорить о богатстве страны при таких доходах большинства ее жителей.

Для общественной жизни страны характерно отсутствие демократических традиций, неумение отстаивать свои интересы, низкая политическая и правовая культура. Это вполне объяснимо нашей историей, ибо никогда Россия не была демократической страной. Законы, принимаемые властями, не способствовали ее общественному развитию, к тому же плохо исполнялись.

Духовная жизнь народа характеризуется отсутствием уважения к человеку и результатам его труда, безразличным отношением к закону, правовым нигилизмом. Волна преступности захватила страну, и последняя вышла на первое место в Европе по числу заключенных на 100 тыс. жителей. В год регистрируются около трех миллионов пре-

ступлений, а по мнению М. Абрамова, «в 2009 г. в России было совершено не 3 с небольшим миллиона преступлений – как следует из официальной статистики, а почти 26 миллионов» [6, с. 58]. Это значит, что не 2 % граждан являются преступниками, а с учетом латентной преступности – 18 %. Социологические исследования показали, что выявленные криминологами черты правонарушителей (импульсивность, эгоистичность, агрессивность, мстительность, пренебрежение к законам, беспринципность и жестокость) во многом присущи населению в целом. И, когда А. Приставкин, бывший председатель комиссии по помилованию при Президенте России, приходит к выводу, что иностранцев больше всего поражает в приезжих из России именно жестокость, он во многом прав. В интернет-газете «Аргументы и факты» он заявил, что наш мир, вопреки легенде, что русские слишком добрая нация, фантастически жесток.

Ежедневно от руки домашнего тирана в семье погибает 41 женщина, 36 тыс. подвергаются избиениям. По официальным данным, каждая четвертая семья страдает от домашнего насилия, а по анонимным опросам – каждая вторая. В стране официально насчитывается 710 тысяч сирот, причем 95 % из них имеют живых родителей. Ежегодно в родительных домах матери оставляют 30–50 тыс. младенцев.

Оригинальные идеи о причинах жестокости русского человека развивал С.А. Аскольдов [7]. По его мнению, русская душа, как и всякая другая, состоит из трех частей: святое начало, специфически человеческое и звериное. Наибольшее своеобразие русской души заключается в том, что среднее, специфически человеческое начало является в ней несоизмеримо слабым по сравнению с национальной психологией других народов. В русском человеке как типе наиболее сильными являются начала святое и звериное. Аскольдов писал, что русский народ оставался по существу чуждым гуманизму, зародившемуся и пребывавшему лишь в умах русской интеллигенции. В силу слабости среднего человеческого начала русский народ подвержен резким колебаниям между святостью и звероподобием. Особенно это проявляется в экстремальных условиях, хотя нередко и в обычных, о чем мы хорошо знаем из классических произведений отечественной литературы. Достаточно вспомнить чеховские повести «В овраге», «Мужики», «Барыня». В них дается изображение всех кругов «деревенского ада». Великий русский писатель выступает против славянофильских мифов о якобы изначально заложенной в русском народе

христианской сущности, его особой избранности и духовной высоте по сравнению с другими народами.

В то же время в общественном сознании россиян широко распространены идеи о высокой духовности народа, наличии в нем коллективистских и христианских начал, «широте души», природной доброте, соборности и т. д. Россия представляется передовой, великой державой, призванной вести за собой другие народы и страны. Эта традиция считать Москву «третьим Римом», светочем цивилизации, русский народ – призванным показать путь другим народам, выполнить мессианскую роль существует с XVII века. Особенно подчеркивается роль богатой событиями истории и влияние русской культуры на развитие европейской и мировой культуры.

Но данные статистики, особенно криминальной, не подтверждают эти идеи. Не случайно Л.И. Чинакова, говоря о менталитете народа, отмечает небывалый рост имущественной и экономической преступности, массовое распространение различных форм воровства и коррупции, громадный удельный вес теневой экономики, масштабы вывоза капитала за рубеж, кровавые конфликты на почве дележа собственности, культ вещей, денег, обогащения любой ценой. Настораживают, по мнению Л.И. Чинаковой, и результаты многих социологических исследований, особенно среди молодежи. Согласно этим результатам, большинство, иной раз – до 80 %, опрошенных студентов и учащихся считают основной целью жизни обеспечение материального благополучия; они вообще не работали бы, если бы были материально обеспечены; служить же другим людям и общему благу намерены менее половины респондентов [8].

Как объясняется противоречие между реальной российской действительностью и благостной картиной ее в менталитете? Дело в сложном, противоречивом генезисе менталитета. Из всего многообразия идей, взглядов и чувств в нем сохраняются только некоторые. Люди не всегда любят смотреть в зеркало, в лицо фактам и реальности. Это явление, известное издавна, Ф. Бэкон называл идолом рода, затрудняющим человеческое познание. Он считал, что оно свойственно самой природе человека и значительно мешает увидеть мир и самого себя во всем многообразии достоинств и недостатков. По Бэкону, ум человека употребляется неровному зеркалу, которое, примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривленном виде. Человек скорее верит в истинность того, что предпочитает.

Люди обычно не замечают противоречивости своего менталитета, часто это не осознается ими. Реальное поведение нередко противоречит декларируемым нравственным нормам. По мнению Левады, в современной России сложился новый тип личности, который можно назвать «человек лукавый». Его привлекают высокие моральные качества, но в поступках он часто пренебрегает ими.

Великодержавное, имперское мышление, нередко доходящее до шовинизма, вдалбливалось в головы русских людей на всех уровнях. Утверждалась, что мы объединили огромные территории и многие народы, причем не завоевывали, а добились «добровольного присоединения». Мы первые совершили победоносную социалистическую революцию, в Космос первыми полетели, создали лучший в мире балет. У нас были такие талантливые и гениальные люди, как Ломоносов, Пушкин, Менделеев, Толстой, Достоевский, Бердяев, а лауреатов различных премий в области искусства, науки и техники – ленинских, сталинских, государственных, президентских, губернаторских – у нас сотни и тысячи. По числу академий и академиков мы, наверно, превосходим все страны мира, вместе взятые. Хотя вклад России в мировую науку довольно скромный, и по более объективному показателю развития науки – числу Нобелевских лауреатов – мы находимся на 8–9-м месте (вместе с Австрией).

Мы предпочитаем судить о народе по его лучшим представителям, забывая о том, что в каждом народе есть выдающиеся люди. Героев произведения Гоголя, Зощенко, Булгакова, Ильфа и Петрова мы не отождествляем с народом, считая, что это, скорее, талантливое преувеличение. Обломов, Плюшкин, Чичиков, Хлестаков – это, мол, не типичные представители, а художественный образ, созданный воображением писателя. Тогда в стороне остается большинство народа, о котором, по аналогии с лучшими людьми, можно судить как о трудолюбивом, добром и законопослушном.

О двойственной природе русского народа, его «жуткой противоречивости» писал Н.А. Бердяев в «Судьбе России», подчеркивая, что «бездонная глубь и необъятная высь сочетаются с какой то низостью, неблагородством, отсутствием достоинства, рабством. Бесконечная любовь к людям, поистине Христова любовь, сочетается с человеконенавистничеством и жестокостью. Жажда абсолютной свободы во Христе (Великий Инквизитор) мирится с рабьей покорностью» [9, с. 10]. Н.А. Бердяев указывал на противоречивость русской души, которая, с одной стороны, женственная, пассивная и покорная в делах

государственных, неспособная устраивать порядок в своей земле, а с другой стороны – устремлена к созданию мощного государства, огромной империи. С одной стороны, русский дух носит сверхнациональный, всечеловеческий характер, а с другой стороны, это страна национального бахвальства, высокого самомнения.

Бердяев считал, что противоречия русской действительности всегда находили отражение в русской литературе и русской философской мысли. Он видел проблему в противоречивости русского бытия, не сомневаясь в его адекватном отражении различными формами общественного сознания. Нам представляется, что проблема состоит в ином, а именно в неадекватном, одностороннем отражении реального бытия в менталитете. Мы склонны гордиться всегда, мы идем от победы к победе, у нас почти никогда не было поражений, по крайней мере, мы не любим о них вспоминать. А это объективно мешает изменить «гнетущие материальные обстоятельства», лишает менталитет его онтологических оснований, ведет его к созданию утопий и мифов.

Таким образом, особенность русского менталитета состоит в том, что он односторонне, неполно отражает реальную действительность. В нем часто только декларируются те или иные общечеловеческие ценности и идеи, но не они определяют мотивы деятельности человека. Это затрудняет объективный анализ действительности и поиски выхода из кризиса. Поэтому критическая оценка и анализ менталитета становятся важными и актуальными задачами общественной мысли.

Библиографический список

1. Копалов В.И. Обретаемое наследие // Вестник УрО РАН. Наука. Общество. Человек. 2002. № 2.
2. Трофимов В.К. Генезис и сущность русского национального менталитета. Ижевск: Шен, 2000.
3. Аксючиц В.В. Национальный образ России // Вестник УрО РАН. Наука. Общество. Человек. 2003. № 1 (3).
4. Палкин А. О русском национальном характере // Свободная мысль. 2011. № 11.
5. Достоевский Ф.М. Дневник писателя: избр. страницы. М.: Современник. 1989.
6. Абрамов М. О некоторых направлениях модернизации // Свободная мысль. 2011. № 2.

7. Аскольдов С.А. Религиозный смысл русской революции // Вехи. Из глубины. М.: Правда, 1991. С. 210–249.
8. Чинакова Л.И. О менталитете русского народа // Социол. иссл. 2000. № 7.
9. Бердяев Н.А. Судьба России. Самопознание. Ростов н/Д: Феникс, 1997.

С.Н. Каташинских
УГЛТУ, Екатеринбург

ПРАКТИКА ЧТЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ

Российский издательский бум конца 80-х – начала 90-х гг. XX века подтвердил представление о чтении как важном социальном процессе, обеспечивающем распространение идей и знаний в обществе. Огромные тиражи газетного и журнального текста были обусловлены повышенным интересом к запрещенной ранее литературе, массовым увлечением публицистикой и документальной литературой: мемуарами, дневниками и архивными материалами. Литературно-публицистические исследования времен перестройки, раскрывающие социальные реалии прошлого, пришли на смену идеологической схоластике эпохи застоя. Книжный дефицит постепенно был ликвидирован, читательский голод утолен невообразимым прежде обилием изданий различного формата. Но чтение как коммуникативный акт невозможно понять вне единства процессов создания и распространения текстов, поскольку без знания того, что читалось и как читаемое, попадало к читателю, невозможно понять процесс чтения.

Советскому человеку приходилось делать определенные усилия, чтобы достать или прочесть необходимый текст. Книжные очереди в виде предварительной записи на собрания сочинений художественного и философского содержания, годовая подписка на толстые журналы, книгообмен как отдел в книжных магазинах, прием макулатуры на книги, тетрадки самиздата, передаваемые из рук в руки, – и все это ради обладания, коллекционирования и в конечном счете – чтения. Поэтому чтение являлось систематическим занятием и представляло собой интеллектуальную языковую практику письменной и устной речи.

В середине 90-х гг. XIX века произошел аналогичный «читательский бум», когда в результате политических и экономических реформ на фоне социально-критических настроений происходило резкое увеличение читательской аудитории за счет приобщения к чтению ранее не читающих слоев населения России. Л.Н. Толстой описывает процесс освоения чтения